

Theatre and Music, Mosk[ovskiy] Ved[omosti], 1904, September 5, no. 245, p. 5.

Театр и музыка, Моск. вед. 1904. 5 сентября, № 245. С. 5.

Quoted in Val'kova, S. V. Rachmaninoff: Chronicle of Life and Works, vol. 2, p. 465

On September 3, S. V. Rachmaninoff assumed his duties as conductor at the Bolshoi Theatre, conducting Dargomyzhsky's *Rusalka*. We ascribe such enormous importance to conductors in opera performance that we will allow ourselves to dwell on this performance, in which the new conductor performed.

We recently noted that it's far more difficult to cleanse the ingrained habits of performing an old opera than to learn a completely new one. *Rusalka* is one of the oldest operas in the Bolshoi Theatre's repertoire, and, of course, a certain manner in its performances has become firmly established. Under these circumstances, as we heard, the brief two rehearsals allotted to Mr. Rachmaninoff for *Rusalka* couldn't provide the opportunity for a thorough overhaul of the opera, which, moreover, was far from brilliantly orchestrated. Going to the theatre, we hoped, at best, that the new conductor's individuality would reveal itself in the details, and our hopes were fully justified.

Rachmaninoff took his place not near the footlights, but at the outer edge of the orchestra, as did Mr. Beidler. The orchestra's instruments naturally changed accordingly. This position allows the conductor to have the entire orchestra constantly in view, and this has long been the practice on the best foreign stages.

The overture, played with great thought and subtlety, made an excellent impression. When the opera itself began, with the first appearance of the Miller (Mr. Petrov), the orchestra felt what we have been talking about for many years: namely, the orchestra accompanied the singer, supported him, shaded his voice to his advantage, but did not drown him out or oppress him with its weight. For our stage, this is great and, moreover, promising news, for the orchestra was not only not excessively loud, but it also conveyed a sense of nuance. This detailed understanding of the orchestral accompaniment was particularly evident in the recitative episodes, when one more prominent chord sometimes gave a completely new character to the musical content of a particular phrase. We were greatly pleased with Mr. Petrov, who has made great strides in both vocal and stage presence: he is now a very good performer of the part of Miller, and we can only hope that he will continue to work as diligently as he apparently did on this role, and his wonderful voice will always ensure his success.

In the second act we note only the extremely fast tempo of the gypsy dance; the music benefits greatly from this, but this unusual speed apparently made it difficult for the dancers.

In the third act, Ms. Chaleeva, who sang the role of the Princess, performed her aria decently, but rather colourlessly. It seemed to be the first time we heard this artist, and we can praise her voice, which gives us hope that she will develop into a remarkable force on stage.

In the second scene of the third act, Mr. Petrov was again very good. Mr. Sevostyanov, who sang the part of the Prince, aroused our apprehension in the first act with his somewhat forced manner of singing, but he sang the aria very softly and well. The merits of the orchestral accompaniment were clearly evident here, too. Mr. Rachmaninoff's discovery can be considered the performance of the introductory chorus of the mermaids, which acquired a completely new and, at the same time, very interesting flavour. The entire chorus was sung almost pianissimo, which gave it not only a fantastical character but also great sonic charm. In conclusion, we can say that with the introduction of Mr. Rachmaninoff, a new spirit immediately entered the orchestral performance at the Bolshoi Theater, and what we could only dream of in our articles is apparently close to being realized. Not to mention the artistic wisdom of the new conductor in his manner of accompanying, as a new source of musical beauty, it should also reflect favourably on the performers' voices, which will greatly benefit

from it. We will, of course, follow with the greatest interest all of Mr. Rachmaninoff's new steps in the field of opera conductor, for his work promises much good for our stage. N. K. [Kashkin N. D.]

[Translation: Google]

С. В. Рахманинов 3 сентября вступил в исполнение своих капельмейстерских обязанностей в Большом театре, продирижировав Русалкой Даргомыжского. Мы приписываем капельмейстерам вообще такое огромное значение в оперном исполнении, что позволим себе остановиться на этом спектакле, в котором выступил новый дирижер.

Мы недавно говорили, что вычистить застарелые привычки исполнения старой оперы гораздо труднее, нежели выучить совсем новую. Русалка принадлежит к наиболее старым операм репертуара Большого театра, и, конечно, известная манера в ее исполнениях установилась прочно. При этих условиях, как мы слышали, небольшие две репетиции, уделенные г. Рахманинову на Русалку, не могли дать возможности капитального пересмотра оперы, сверх того еще инструментованной далеко не блистательно. Отправляясь в театр, мы в лучшем случае надеялись, что индивидуальность нового капельмейстера скажется в деталях, и надежды наши вполне оправдались.

Г. Рахманинов занял место не у рампы, а у внешнего барьера оркестра, как, впрочем, делает и г. Бейдлер. Соответственно этому, конечно, переменились и инструменты оркестра. Такое положение позволяет капельмейстеру иметь постоянно перед глазами весь оркестр, и так давно уже поступают на лучших заграничных сценах.

Отличное впечатление произвела увертюра, сыгранная очень осмысленно и тонко. Когда началась самая опера, то с первым выходом Мельника (г. Петрова) в оркестре почувствовалось то, о чем мы много лет говорили, а именно: оркестр сопровождал певца, поддержи-вал его, выгодно оттенял голос, но не заглушал, не давил своей тяжестью. Для нашей сцены это большая и при-том многообещающая новость, ибо оркестр не только не гремел излишне, но в нем чувствовалась и осмысленность оттенков. Эта детальная осмысленность оркестрового сопровождения особенно сказалась в речитативных эпизодах, когда один сильнее выдвинутый аккорд давал иногда совсем новый характер музыкальному содержанию той или другой фразы. Нас весьма порадовал г. Петров, сделавший весьма большие успехи в вокальном и сценическом отношениях: теперь это - совсем хороший исполнитель партии Мельника, которому остается пожелать продолжать работать также усердно, как он, повидимому, работал над этою ролью, а его прекрасный голос всегда обеспечит ему успех. Во втором акте мы отметим только чрезвычайно быстрый темп цыганского танца; музыка от этого много выигрывает, но танцующих эта непривычная быстрота, видимо, затруднила.

В третьем акте г-жа Чалеева, певшая партию Княгини, исполнила свою арию прилично, но довольно бесцветно. Мы в первый раз, кажется, слышали эту артистку, и можем похвалить ее голос, позволяющий надеяться, что из нее выработается видная сила для сцены.

Во второй картине третьего акта г. Петров опять был очень хорош. Г. Севостьянов, певший партию Князя, в первом акте возбудил в нас опасение несколько форсированною манерой пения, но арию он исполнил очень мягко и хорошо. Достоинства оркестрового сопровождения проявились и здесь очень ясно. Открытием г. Рахманинова можно считать исполнение вступительного хора русалок, получившего совсем новый и притом очень интересный колорит. Хор весь был исполнен почти

pianissimo, что придало ему не только характер фантастичности, но и большую звуковую прелесть.

В заключение мы можем сказать, что со вступлением г. Рахманинова в оркестровом исполнении Большого театра сразу повеяло новым духом, и то, о чем нам приходилось только мечтать в наших статьях, близко, повидимому, к осуществлению. Не говоря о художественной разумности нового капельмейстера в манере аккомпанировать, как о новом источнике музыкальной красоты, она должна выгодно отзываться и на голосах исполнителей, много выигрывающих при этом. Мы, конечно, будем следить с величайшим интересом за всеми новыми шагами г. Рахманинова на поприще оперного капельмейстера, ибо его деятельность обещает нашей сцене много хорошего.